

Из-за нелепой выходки Юй Сяо приветственный ужин, который должен был стать грандиозным торжеством, завершился гораздо раньше срока.

Юй Ло ушел спать к себе в комнату. Лишившись единственного повода оставаться в этом доме, Фу Цинчжоу тоже засобиравшись на выход вместе с остальными гостями. Однако хозяин дома, Юй Юаньдао, вежливо попросил юношу и его мать задержаться. Он рассыпался в пышных благодарностях и пообещал в ближайшее время лично привезти Юй Сяо в поместье Фу с особым ответным визитом и подарками.

Цинчжоу, выросший в высшем свете, прекрасно понимал, к чему клонит мужчина. Читать чужие скрытые мотивы он научился уже давно.

Раз уж тот не собирался брать с собой Юй Ло, то и тратить время на фальшивые любезности юноша не хотел. Он уже планировал вежливо, но твердо отказать, как вдруг мать опередила его.

Ше Синлу приветливо улыбнулась Ли Лин:

— Разумеется. Приезжайте как-нибудь на чашку чая.

Ли Лин обомлела. Госпожа Фу, прежде упорно не замечавшая ее и обращавшаяся с ней как с пустым местом, вдруг заговорила так ласково! Щеки женщины мгновенно залил густой румянец восторга.

Юй Юаньдао поднялся из низов. На Кленовой звезде его семейство считали обычными выскочками — деньги у них водились, но старая аристократия никогда не воспринимала их всерьез.

В былые годы Ли Лин изо всех сил пыталась втереться в доверие к благородным дамам, однако те лишь брезгливо захлопывали двери своего закрытого клуба. В конце концов она сдалась и нашла утешение в компании таких же жен нуворишей: они целыми днями резались в карты, транжирили деньги в бутиках и хвастались покупками.

Причина столь внезапного дружелюбия госпожи Фу была очевидна: слухи о том, что Юй Сяо вот-вот претерпит дифференциацию в Омегу S-класса.

«Мой драгоценный мальчик, — ликовала в душе Ли Лин, — принес мне столько почета!»

На обратном пути в машине повисла тяжелая тишина. Наконец Фу Цинчжоу сухо нарушил молчание:

— Мама, даже не думай сводить меня с Юй Сяо. Кем бы он там ни стал после дифференциации, мне плевать. Я уже говорил: мне нужен только Юй Ло. И никто другой.

В отличие от колючего, по-юношески горячего тона сына, ответ госпожи Фу прозвучал мягко и снисходительно — с той непреклонной, зрелой уверенностью, против которой у него не находилось оружия:

— Понимаю, дорогой. Но приличия требуют вежливости. Они всего лишь хотят отблагодарить нас. Откажи мы им сейчас — покажем высокомерие, а нам ни к чему плодить лишние слухи и дразги. Впрочем, если бы ты не бросился его спасать, этой проблемы вообще не возникло бы.

— Но я же не мог... — Цинчжоу осекся и сцепил зубы, проглатывая готовые сорваться слова.

«И что мне нужно было делать? — мысленно бесился он. — Смотреть, как он задохнется у всех на глазах?!»

Они говорили на совершенно разных языках. Его мать, расчетливая и дальновидная женщина, прекрасно видела все уловки Юй Юаньдао, но предпочитала искусно лавировать среди них, нарочно размывая границы дозволенного.

Юноша был твердо убежден в собственной правоте и уступать не собирался. Беда была лишь в том, что действенного способа противостоять матери у него пока не находилось.

В особняке Юй музыка и пьяный гул голосов наконец утихли. Пышный, лопающийся от фальшивого веселья праздник подошел к концу, и роскошная вилла погрузилась в холодную ночную тьму.

Как и полагается в классических семейных драмах, под сияющей оберткой благополучия скрывался сущий ад. Ни о какой душевной близости между членами этого семейства не шло и речи.

Закрывшись у себя, Юй Сяо крушил все подряд, не на шутку разбушевавшись.

— Как же бесит! Сука, как же бесит! — рычал он, швыряя в стену очередную дорогую безделушку. — С тех пор как я очутился в этом гребаном мире, всё идет через задницу! Да и ты, корыто системное, горазд только сказки рассказывать о своем могуществе, а на деле — толку от тебя ноль!

Его грудь ходила ходуном от ярости. Он хватал с полок сувениры и статуэтки, с грохотом запуская их в противоположный угол комнаты.

Из-за двери раздался приглушенный, полный тревоги голос матери. Ли Лин осторожно постучала:

— Сяосяо, детка, у тебя все хорошо?

Юй Сяо скривился — он так и знал, что эта женщина до сих пор дежурит под дверью. Придав голосу максимально спокойный тон, он крикнул:

— Всё нормально, мам! Просто вещь со стола случайно уронил. Я же просил тебя идти спать!

— Может, мне зайти прибраться?

— Не надо, я запущу робота-пылесоса! — парень с трудом сдерживал раздражение.

«Как же она задолбала! — мысленно изливал он желчь системе. — Липнет ко мне, как бездомная собака. Каждую секунду кудахчет над ухом, сюсюкается... Меня от этого дерьма уже наизнанку выворачивает!»

В прежней жизни Юй Сяо был геем и отродясь не умел ладить с женщинами. Чрезмерная, удушающая забота Ли Лин не вызывала у него ни капли благодарности — лишь глухое, перерастающее в панику неприятие.

[Предупреждение: Ли Лин является вашей биологической матерью в данном мире. Рекомендуем пользователю воздержаться от подобных высказываний в ее присутствии. Если вы разрушите ее привязанность к вам, в дальнейшем, при реализации сценария лишения Юй Ло родительской поддержки, Ли Лин может отказаться содействовать.]

— В дальнейшем? Какое к черту «в дальнейшем»?! — взорвался парень. — Да меня этот квест на симпатию Юй Ло скоро в могилу сведет! Скажи мне, эта тварь ведь знала, да? Он точно просек, что в стакане с личи снотворное, и специально подстроил всё так, чтобы я сам его выпил!

[Анализ ситуации: в момент добавления препарата Юй Ло находился к вам спиной и физически не мог видеть ваши действия. Вы также не делились своими планами со сторонними лицами, что исключает утечку информации. Данная гипотеза несостоятельна. Запрос отклонен.]

[Рекомендация: пользователю следует сосредоточиться на повышении собственной эффективности, а не перекладывать вину на внешние факторы. Отношения между Системой и пользователем строятся на принципах взаимного отбора. Если ваши способности окажутся неудовлетворительными для выполнения задач текущего уровня сложности, Система оставляет за собой право расторгнуть соглашение и выбрать другого кандидата.]

— Ты мне угрожаешь?! Да если бы ты, кусок кода, в свое время не уломал меня на эту авантюру...

Юй Сяо орал, теряя контроль от ярости, но осекся на полуслове. Его тело внезапно пронзила леденящая волна чистейшего, осязаемого намерения убить.

Юй Сяо оцепенел от первобытного ужаса. Горло сдавило спазмом.

В этот миг до него дошла простая, жестокая истина: все эти сказки про службу и помощь были лишь приманкой. В руках этой невидимой сущности он был не более чем букашкой. И если он не докажет свою полезность, его сотрут из реальности — быстро и без лишней жалости.

Задрожав всем телом, Юй Сяо поспешно заговорил заискивающим тоном, моля о пощаде:

— Извини, извини! Сегодня вышла накладка, просто дурацкая случайность! Обещаю, в следующий раз я заберу у него всё до последней нитки! Но этот квест на дружелюбие Юй Ло... я правда не сдую. Ты же видишь, из-за родителей этот ублюдок меня люто ненавидит. Если я буду раз за разом огребать удары током или сливать все заработанные очки на отмену наказаний, мы вообще ничего не добьемся! Прошу, отмени это задание...

Он едва дышал, боясь, что Система сочтет его жалобу за саботаж.

[Системное уведомление: если показатель симпатии Юй Ло опустится ниже 20 единиц, вероятность того, что он добровольно передаст вам Ореол Избранника Фортуны, сводится к нулю.]

— А без его согласия никак?! Например, отнять силой? Ну должен же быть такой способ, ведь так?!

[Подтверждаю. Способ существует,] — отозвалась Система после недолгой паузы.

[Альтернативный метод: полное уничтожение личности цели. Если лишить Юй Ло базового самосознания и превратить его в безвольную оболочку, он автоматически лишится статуса Избранника Фортуны. После этого вы сможете беспрепятственно забрать Ореол. Однако данный метод классифицируется как экстремально сложный по сравнению со стратегией мягкого манипулирования и обмана.]

— Да плевать мне на трудности! — злорадно оскалился Юй Сяо. — Видеть, как ломается эта тварь — величайший кайф! Скорее аннулируй этот чертов квест на симпатию, глаза б мои его не видели! Раз уж он не хочет со мной дружить... что ж, пусть ненавидит до глубины души!

Он даже не замечал, как уродливо горели его глаза в этот момент. В мыслях он уже видел, как Юй Ло валяется у него в ногах, захлебываясь слезами и вымаливая пощаду. Дикая, звериная

жестокость затопила разум Юй Сяо.

[Задание «Повысить уровень симпатии Юй Ло до 20» успешно аннулировано.]

Тем временем Юй Ло, приняв теплый душ, уже лежал в постели, готовясь ко сну.

Внезапно его лоб в районе межбровья обожгло мягким, концентрированным теплом.

Из ниоткуда соткалась невидимая, но прочная ментальная связь, соединившая его сознание с чем-то древним и могущественным, сокрытым в пустоте.

Тонкое золотистое свечение, незаметное для посторонних глаз, окутало тело юноши теплым коконом. По венам разлилась приятная истома.

Юй Ло словно провалился в безвременье, где обычные законы физики перестали существовать. Секунды растягивались в вечность, а эпохи пролетали за миг.

Было ли это мимолетным мгновением или он соприкоснулся с самим моментом зарождения Вселенной? Ло не знал.

Таинственный гость не произнес ни слова, но когда наваждение рассеялось, Юй Ло уже знал о нем абсолютно всё.

Тот самый неуловимый Ореол Избранника Фортуны, который Юй Сяо и его Система так отчаянно пытались прибрать к рукам, наконец открылся своему законному владельцу.

До этого момента юноша не понимал, какому чуду обязан своим перерождением. Но теперь, глядя на мерцающие, слегка поблекшие контуры Ореола, он, кажется, нашел ответ.

«Чтобы подарить мне этот второй шанс, Ореол, должно быть, растратил всю свою энергию»

Ореол Избранника Фортуны наделял своего носителя благословением на трех фундаментальных уровнях. Описать эти принципы человеческим языком было непросто, но интуитивно Юй Ло разделил их на три категории.

Первая грань: «Возмездие за зло». На данный момент активна была только она — Ореол пробудил этот уровень защиты буквально полчаса назад.

Юноша догадался, что катализатором послужил его сегодняшний отпор сводному брату.

Заставив Юй Сяо испить собственную чашу с ядом, Юй Ло невольно запустил спящие механизмы Ореола.

Теперь он мог на интуитивном уровне улавливать флюиды чужой неприязни и злобы. Более того, Ореол с определенной вероятностью мог искажать реальность вокруг недоброжелателей, подстраивая под них их же собственные капканы.

Вторая грань: «Награда за добро».

Третья грань: «Абсолютное везение».

Обе эти ветви благословения пока оставались темными и безжизненными. Чтобы пробудить их, Юй Ло предстояло совершить нечто значительное, соответствующее их природе.

Он на мгновение задумался над принципом «Награда за добро». За свою жизнь он совершил немало хороших поступков, однако первым делом проснулась именно карающая длань Ореола.

«Может, мои благодеяния были слишком мелкими? — предположил он. — Или дело в масштабе?»

Вероятно, для активации требовалось событие калибра не меньшего, чем его триумф над кознями сводного брата.

Не найдя готового ответа, Юй Ло решил не забивать себе голову лишними размышлениями. Всё придет в свое время.

Сонливость брала свое. Укутываясь в одеяло, юноша с легкой улыбкой подумал о том, что сегодня смог постоять за себя. Однако вместе с триумфом в душу закралась щемящая, привычная тоска.

«Мои настоящие папа и мама... — с грустной улыбкой размышлял он. — Неужели в этой жизни они снова отыщут меня лишь через два года, в тот самый день, когда я буду умирать?»

Ло медленно погрузился в сон.

Когда он проснулся утром, в огромном доме царило привычное безмолвие. Никого не было.

Что ж, по крайней мере, в этом мире оставались стабильные вещи.

Залив порцию овсяных хлопьев молоком, он сел завтракать. В этот момент его оптический терминал тихо звякнул, принимая новое сообщение.

[Юй Ло, заглянешь сегодня в Рай? Выплату двойной гонорар за выступление.]

<http://bllate.org/book/19907/1988518>